

Императорская изморозь Фаберже | Le givre impérial de Fabergé

Auteur: Александра Блен Курбатова, [Женева](#), 27.11.2025.

"Зимнее яйцо" Фаберже

2 декабря 2025 года лондонский аукционный дом Christie's выставит на торги «Зимнее яйцо», созданное Алмой Терезией Пихль в 1913 году.

Le 2 décembre 2025, Christie's Londres proposera à la vente « L'Œuf d'Hiver », crée par Alma Theresia Pihl en 1913.

Le givre impérial de Fabergé

Спустя столетие после того, как оно очаровало двор Романовых, «Зимнее яйцо» («Winter Egg») Фаберже, шедевр, созданный Алмой Терезией Пихль, вновь выходит на свет – теперь уже под софитами аукциона. 2 декабря 2025 года лондонский Christie's выставит на торги эту реликвию, которую справедливо считают одним из самых поэтических и утончённых произведений, когда-либо созданных в императорских мастерских Санкт-Петербурга. Вот краткая история этого ювелирного шедевра.

В 1913 году, в честь трёхсотлетия династии Романовых, император Николай II поручил дому Фаберже создать яйцо холодной, почти хрустальной красоты – он хотел преподнести его в подарок своей матери, императрице Марии Фёдоровне. «Зимнее яйцо» было задумано как воплощение хрупкого волшебства русской зимы – того мгновения, когда природа замирает перед возрождением.

Цена в 24 600 рублей сделала его одним из самых дорогих императорских яиц. Но главное заключается, конечно, не в цене, а в уникальной концепции, целиком посвящённой свету: это минеральная поэма, в которой каждый штрих – свидетельство совершенства мастерства и понимания природы материала.

Созданное из горного хрусталя, платины и розовых бриллиантов, «Зимнее яйцо» напоминает первые ледяные узоры на стекле ранним утром. Специалисты предполагают, что вдохновением мастеру послужила суровая зима 1911–1912 годов – она выдалась самой холодной за четверть века, температура в Петербурге опускалась до -35°C в Петербурге.

Давайте рассмотрим уникальное творение повнимательнее. Смотрите – полупрозрачная поверхность яйца украшена гравировкой под иней и усыпана искрящимися кристаллами. Подставка из хрусталя имитирует тающий ледяной блок, по которому, словно застывшие ручьи, пролегают платиновые вставки. Но какое же яйцо Фаберже без секрета? Вот и здесь внутри скрыта корзинка из платины и бриллиантов, наполненная анемонами, вырезанными из белого кварца; листья выполнены из нефрита, а пестики – из редчайшего зеленого демантоидного граната, который порой называют уральским хризолитом, а то и уральским изумрудом. Всего в композиции более 3 200 бриллиантов, но и это не главное! Главное же – в алхимии холода и цветения, благодаря которой зима превращается в обещание новой жизни!

Кто же сотворил такое чудо? Душу в «Зимнее яйцо» вдохнул мастер, чьё имя долго оставалось в тени: Алма Терезия Пихль.

Она родилась в 1888 году в семье финских ювелиров Кнута Оскара Пихля и Фанни Флорентины Холмстрём и росла в атмосфере искусства и уважения к кропотливой филигранной работе. Её дядя Альберт Холмстрём возглавлял одно из главных петербургских отделений Фаберже, так что не удивительно, что именно под его руководством она начинала свой путь.

«Алма Пихль начала работать с дядей, создавая орнаменты для архивов дизайнерского отдела», – писала в свое время покойная [Татьяна Федоровна Фаберже](#) в книге «Fabergé: A Comprehensive Reference Book» и отмечала: «Её оригинальные идеи вскоре принесли ей признание как полноценного дизайнера в главной команде Фаберже».

Судя по всему, тема зимы была близка Алме и до императорского заказа; она и раньше придумывала ювелирные изделия, похожие на зимние пейзажи: деликатные,

сияющие, наполненные тишиной. Такие её работы, как брошь «Снежинка», яйцо «Мозаика», кулоны «Иней» отражают её любовь к кристаллам, свету и ритмам природы. Говорят, каждое утро она наблюдала за морозными узорами на стекле своей мастерской: эти мгновенные рисунки становились сначала эскизами, а затем – шедеврами ювелирного искусства. Вот и в «Зимнем яйце», благодаря своему чувству света и тонкому восприятию природы, Алма Пихль сумела околдовать вечность и воплотить в драгоценных и полудрагоценных камнях гармонии северной строгости и женской художественной интуиции.

После революции 1917 года «Зимнее яйцо» было конфисковано советским правительством вместе с другими сокровищами царского двора. Позже оно прошло через руки лондонского антиквара и нескольких британских коллекционеров, а затем исчезло почти на два десятилетия.

Когда яйцо вновь всплыло на аукционе Christie's в Женеве в 1994 году, мир искусства затаил дыхание. Тогда оно было продано за 7,3 миллиона швейцарских франков – абсолютный рекорд для произведений Фаберже на тот момент.

Уже в 2002 году новая продажа в Нью-Йорке принесла 9,6 миллиона долларов. Сегодня уникальное яйцо возвращается на рынок в третий раз – с оценкой в более 20 миллионов фунтов стерлингов. Появление на рынке каждого из девяти императорских яиц, всё ещё находящихся в частных коллекциях, – это не просто очередная продажа с торгов, но событие, сродни возвращению из небытия, своего рода воскрешение.

Кто знает, может, среди читателей Нашей Газеты есть сыновья, любящие своих мам не меньше, чем Николай II, и способные сделать такой царский подарок?

Автор статьи – Александра Блен Курбатова, вице-президент Фонда Игоря-Карла Фаберже.

P.S. 2 декабря «Зимнее яйцо» было продано на аукционе Christie's за £22,895,000! Снесла кому-то курочка яичко к Рождеству...

[Фаберже](#)

[русское ювелирное искусство](#)

Статьи по теме

[Все, что вы не знали о Фаберже](#)

[Новые яйца Fabergé в Женеве](#)

[«Залог любви и объект искусства»](#)

[Татьяна Фаберже: «Храните наши традиции»](#)

[«Великолепный Карл Фаберже»](#)

[Как два императорских яйца Фаберже вышли из безвестности](#)

[Продается Фаберже!](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/35679>